

УДК 101.1:316

Дубровин Владимир Леонидович

кандидат социологических наук; старший научный сотрудник,
Институт социологии ФНСИЦ РАН.

ORCID Id: 0009-0008-7108-5458

E-mail: vladimir.dubrovin@gmail.com

Vladimir Dubrovin

Candidate of Sociological Sciences;

Senior Researcher, The Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation.

E-mail: vladimir.dubrovin@gmail.com

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

WORLDVIEW PLURALISM IN MODERN SOCIETIES AND ITS IMPACT ON SOCIAL INTEGRATION

Аннотация. Цель исследования – анализ интегративных функций мировоззрения, предпосылок и последствий мировоззренческого плюрализма, являющегося характерной чертой современных обществ.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование опирается на функциональный подход к анализу общества, концепцию аномии, сравнительно-исторический анализ и концепцию модернизации.

Результаты исследования. Выявлены интегративные функции мировоззрения, показаны предпосылки возникновения мировоззренческого плюрализма в современных обществах, проанализировано воздействие мировоззренческого плюрализма на социальную интеграцию в современных обществах.

Ключевые слова. Мировоззрение, мировоззренческий плюрализм, ценности, нормы, социальная интеграция, социальная регуляция, аномия, модернизация, солидарность

Abstract: The aim of the study is to analyze the integrative functions of worldview, the prerequisites and consequences of worldview pluralism, which is a characteristic feature of modern societies.

Theoretical and methodological basis of the study. The study is based on a functional approach to the analysis of society, the concept of anomie, comparative historical analysis, and the concept of modernization.

Research results. The integrative functions of worldview have been identified, the prerequisites for the emergence of worldview pluralism in modern societies have been shown, and the impact of worldview pluralism on social integration in modern societies has been analyzed.

Keywords: Worldview, worldview pluralism, values, norms, social integration, social regulation, anomie, modernization, solidarity

Введение

Мировоззрение – один из наиболее фундаментальных феноменов человеческого духа и важнейший элемент культуры. Это не просто умозрительная «картина мира», но способ, которым человек (и общество) в определенную эпоху осмысливает своё существование, определяет цели, ценности и нормы поведения.

В «Новой философской энциклопедии» дается следующее определение мировоззрения: «Мировоззрение – система человеческих знаний о мире и о месте человека в мире, выраженная в аксиологических установках личности и социальной группы, в убеждениях относительно сущности природного и социального мира» [9].

Мировоззрение выступает не только системой индивидуальных убеждений, но и коллективным духовно-нравственным каркасом общества, который задаёт нормы, ценности и смыслы, обеспечивая одновременно порядок и единство. Однако в условиях современного мировоззренческого плюрализма достижение этих целей сталкивается с рядом проблем. В данной статье мы рассмотрим, как ситуация идейного и ценностного плюрализма воздействует на интегративные функции мировоззрения.

Мировоззрение и социальная интеграция

Мировоззрение, как и культура в целом, имеет исторический характер, оно формируется и изменяется в соответствии с динамикой общественной жизни и развитием представлений о реальности.

Не всегда мировоззрение принимает форму четкого и последовательного изложения, как это можно обнаружить, например, в случае философского или научного мировоззрения. Чаще оно существует в виде распространенных среди определенной общности людей представлений об окружающем мире в различных его аспектах, в соотнесении с которыми человек выстраивает свою жизнь.

Так, мифологическое мировоззрение, господствовавшее на протяжении большей части человеческой истории, не было выражено в логически последовательной форме, но, напротив, существовало в виде причудливой смеси образов и символов, однако определяло картину мира и поведение людей на протяжении тысячелетий. Это мировоззрение позволяло эффективно интегрировать общества на основе общих верований и культовых практик, сакрализации основных социальных институтов.

Любое мировоззрение, даже не сформулированное отчетливо, включает в себя разные аспекты, и наиболее значимыми аспектами являются смысловой и ценностно-нормативный. Первый касается общего понимания реальности, второй – значимых идеалов, целей и ценностей, определяющих мотивацию и нормы поведения. Именно ценностно-нормативный аспект делает мировоззрение главным инструментом социальной регуляции и социальной интеграции.

Социальная регуляция – это процесс поддержания порядка через систему норм (моральных, правовых, религиозных, корпоративных и т.д.). И мировоззрение выполняет здесь три ключевые функции:

Нормативная легитимация

Мировоззрение содержит в себе представления, которые лежат в основе существующих норм. Благодаря этому смысловому фундаменту нормы воспринимаются как нечто правильное и естественное, не подвергаемое сомнению. Если нормы начинают подвергаться сомнению и критике – это означает, что лежащее в их фундаменте мировоззрение начинает утрачивать свое значение. Однако такой процесс редко бывает быстрым.

Интериоризация норм

Мировоззрение обеспечивает переход внешних норм во внутренние убеждения. Человек следует нормам не просто из страха наказания, а потому, что считает это правильным. Иначе он теряет четкие ориентиры в жизни. Мировоззрение выступает духовным стержнем личности и общества, без которого невозможно нормальное функционирование социальной системы. Подобная роль мировоззрения обеспечивается благодаря механизму социализации – усвоения индивидом культуры того или иного общества.

Мотивация и целеполагание

Мировоззрение даёт ответы на вопросы «зачем» и «ради чего» человек предпринимает те или иные действия, задает цели жизни на основе доминирующих ценностей. Отсутствие четких представлений о жизненных целях дезориентирует человека, парализует его активность или же ведет к дезорганизованному поведению, управляемому случайными импульсами и желаниями.

Мировоззрение также составляет культурную основу социальной интеграции.

Социальная интеграция – это процесс и результат формирования общества как целостной системы, где части (индивидуи, группы) связаны общими смыслами и осуществляют социальное взаимодействие и совместную деятельность на основе общих норм.

Мировоззрение обеспечивает социальную интеграцию на нескольких уровнях:

Смысловой уровень

На этом уровне мировоззрение создаёт общий горизонт понимания реальности. Люди могут по-разному интерпретировать детали, но если они разделяют общее представление о том, что такое добро, справедливость, успех, достоинство, они могут достичь соглашения и взаимопонимания. Общее мировоззрение выполняет интегрирующую функцию, объединяя людей в духовную общность, без которой общество распадается на атомизированные индивиды.

Уровень идентификации

Общее мировоззрение формирует коллективную идентичность или «мы-идентичность». Это не единственный, но очень значимый фактор. Общее видение мира создает основу для чувства общности, даже если в обществе существуют противоречия.

Аксиологический уровень

Общие ценности составляют фундамент социальной солидарности. Они определяют, ради чего, в конечном итоге, существует индивид и общество, частью которого он является. Если индивид не разделяет принятые обществом ценности, это означает, что он не является в реальности его частью. Такая ситуация может приводить к различным формам девиантного поведения. В то же время, если значительное число людей перестают разделять существующие ценности, это является признаком устаревания системы ценностей, её несоответствия меняющимся социальным условиям. Попытки навязывания системы ценностей «сверху» могут приводить к росту отчуждения и конфликтов, и вместо желаемой интеграции приводить к усилению дезинтеграционных тенденций.

Возникновение мировоззренческого плюрализма и его влияние на социальную интеграцию

В доиндустриальных (традиционных) обществах социальная интеграция достигалась при помощи мифологического и религиозного мировоззрения. Несмотря на его внутреннюю неоднородность и пестроту, сочетание многообразных локальных обычаяев и практик, оно задавало общий горизонт реальности и общие представления о роли и месте человека в обществе и мире. Оно давало религиозное обоснование существующим обычаям и институтам, что делало их устойчивыми, несмотря на кризисы и проблемы, с которыми сталкивались традиционные общества на протяжении долгих веков своего существования.

Этот тип мировоззрения мог допускать внутри себя ограниченный плюрализм, пока общая мировоззренческая рамка не подвергалась существенным изменениям. Так, католическая церковь в эпоху

схоластики допускала теологические дискуссии и диспуты, пока их содержание не угрожало основным положениям христианской доктрины. Точно так же в средневековой Индии могли вестись споры между различными религиозно-философскими школами мысли, не нанося ущерба общей картине реальности и основанному на ней социальному порядку.

Однако переход к эпохе современности, начавшийся в Западной Европе и позже охватившей постепенно весь мир, создал ситуацию столь глубокого мировоззренческого плюрализма, который едва ли наблюдался в более ранние эпохи. Основными предпосылками мировоззренческого плюрализма в европейских обществах стали следующие факторы.

1. Реформация и религиозные войны (XVI–XVII вв.) стали первым серьезным вызовом монополии христианского мировоззрения, поддерживаемого католической церковью на протяжении всей эпохи Средневековья. Реформация, начавшаяся с деятельности Мартина Лютера, разрушила католическое единство и привела к появлению десятков христианских конфессий и росту религиозных конфликтов, повлекших за собой кровавые религиозные войны (Гугенотские войны, Тридцатилетняя война 1618–1648). Этот трагический опыт религиозного противостояния показал невозможность насильтственного возврата к мировоззренческой унификации. Вестфальский мир 1648 г. зафиксировал принцип *cuius regio, eius religio* и стал первым актом международно-правового признания ограниченного плюрализма, плюрализма в сфере христианского мировоззрения.

2. Просвещение, наука и рождение современной толерантности (XVII–XVIII вв.) – эпоха Просвещения, торжества рационализма в философском мышлении и развития науки, начавшегося еще в эпоху Возрождения, привело не только к формированию новых, нерелигиозных описаний реальности, но и к формулировке принципа толерантности, благодаря которому различие во взглядах признавалось нормой человеческого существования.

Джон Локк («Послание о веротерпимости», 1689), Вольтер («Трактат о терпимости», 1763) превратили толерантность в морально-философский принцип. Одновременно секуляризация (и прежде всего разделение церкви и государства) создала нейтральное публичное пространство, где религиозные и философские доктрины могли сосуществовать, не приводя к конфликтам и подавлению. Человек больше не живёт в мировоззренчески монолитном мире, а постоянно сталкивается с альтернативными интерпретациями реальности.

3. Индустриализация, урбанизация, колониализм (XIX - начало XX века) привели к глубоким изменениям социальной структуры западных обществ. Индустриальная революция привела к массовому перемещению сельского населения в города, традиционные общинные связи разрушались, а люди оказывались в мировоззренчески гетерогенной среде. Колониальные империи создали практики управления огромным культурным и религиозным разнообразием, разрушая мировоззренческое единство колонизуемых народов, не столько просвещая их, сколько порождая идейный хаос. Колониализм привел к тому, что была разрушена культурная замкнутость не только Запада, но и тех народов, которые были втянуты в орбиту его влияния. В то же время представители западных обществ открывали для себя культурное разнообразие мира, что служило предпосылкой для культурного релятивизма и еще большего ослабления принципа мировоззренческого единства.

Мировоззренческий плюрализм - сосуществование множества разных картин мира, ценностей и норм в одном социальном пространстве - стал доминирующей чертой современных обществ с XIX века.

Хотя плюрализм идей, мнений, описаний реальности обогащает культурный ландшафт, расширяет возможности для личного выбора и стимулирует творчество и инновации, его негативное влияние на социальную интеграцию (способность общества сохранять единство, солидарность и доверие) довольно велико. Мировоззренческий плюрализм приводит к утрате четких смысловых ориентиров, ценностно-нормативной дезориентации, фрагментации, атомизации, снижению социального доверия, формированию параллельных сообществ, кризису идентичности и росту конфликтов.

Одним из первых проблему негативных последствий мировоззренческого плюрализма и неопределенности ценностей и норм описал Э. Дюркгейм в своей концепции аномии [4,5]. Позже эта концепция была доработана Робертом Мертоном [8], крупнейшим представителем функционалистского подхода к анализу общества.

Дюркгейм рассматривал аномию как макросоциальное явление, возникающее в периоды быстрых и глубоких общественных преобразований - экономических кризисов, стремительной индустриализации, научного прогресса, политических революций. В такие переходные кризисные периоды старые нормы и коллективные представления разрушаются быстрее, чем формируются новые, в результате происходит внезапное ослабление или полное исчезновение нормативной регуляции индивидуального поведения.

Человеческие желания, по природе бесконечные, перестают встречать внешние социальные ограничения, что приводит к состоянию дезориентации, бессмыслицы существования и росту аномических самоубийств.

Таким образом, аномия у Дюркгейма - это прежде всего кризис социальной регуляции, временное, но крайне опасное состояние общества в переходный период от механической солидарности традиционного типа к органической солидарности современности.

Мертон радикально переосмыслил понятие аномии, переместив акцент с отсутствия и неопределенности норм на их внутреннюю противоречивость в рамках уже довольно стабильной социальной

структуры, сохранившей, тем не менее, мировоззренческое и нормативное разнообразие, которое скрывается за поверхностным ценностным консенсусом. Мертон анализировал прежде всего американское общество, однако описанная им ситуация не уникальна и характерна не только для Америки, а для любого общества, где «официальная культура», поддерживаемая институтами политической и символической власти, расходится с ценностями и возможностями многих людей, вынужденных лишь приспосабливаться к наличным условиям, но не интегрироваться в полной мере.

По Мертону, аномия возникает из-за разрыва между культурно предписанными целями (прежде всего материальным успехом и богатством, возведёнными в ранг универсальной ценности в американском обществе) и институционализированными легитимными средствами их достижения (образование, карьера, честный труд), доступ к которым распределён крайне неравномерно по социальным классам, этническим группам и другим стратам.

Структурный дисбаланс создаёт постоянное напряжение, заставляющее индивидов искать альтернативные способы адаптации. Мертон выделяет пять типов адаптации, из которых только первая означает реальную интеграцию индивида в общество и пример нормативного поведения, а все остальные являются разными типами девиантного (отклоняющегося) поведения.

Эта знаменитая типология, которая входит во все учебники социологии, включает конформность - принятие и целей, и средств (законопослушное большинство, нормативная модель адаптации); инновацию - принятие целей при отвержении легитимных средств (преступность, коррупция, мошенничество); ритуализм - отвержение или снижение амбиций в отношении целей при строгом соблюдении средств (бюрократ, «маленький человек», живущий по правилам ради спокойствия); ретретизм - отвержение и целей, и средств (маргиналы, наркоманы, бродяги, отшельники); бунт - отвержение принятых целей и средств с одновременным предложением новых (революционеры, радикальные реформаторы).

Современные общества характеризуются тем, что очень большое количество людей практикует различные формы отклоняющегося поведения, с чем связана необходимость наличия разветвленных формальных организаций, занятых исключительно осуществлением принудительного контроля и наказания девиантов, а частично - их последующей адаптацией, которая редко бывает успешной. Наличие подобной подсистемы в современных обществах говорит о значительных сбоях в осуществлении социальной интеграции на уровне индивидов и их социализации.

В отличие от дюркгеймовской аномии как временного кризиса социальной регуляции, мертоновская аномия представляет собой постоянное, эндемичное свойство современного стратифицированного общества.

Таким образом, ключевое различие заключается в следующем: для Дюркгейма проблема в том, что норм слишком мало или они слишком слабы, для Мертона в том, что норм слишком много, они противоречат друг другу, но также наличная система стратификации просто закрывает для многих путь к достижению легальных целей легальными способами.

Дюркгейм объясняет аномией самоубийства и острые социальные кризисы переходных эпох, Мертон - повседневную преступность, девиантность и социальное напряжение в, казалось бы, стабильных и благополучных современных обществах. При всём различии подходов оба автора сходятся в том, что аномия - это социальная патология модернизации, порождаемая разрывом между традиционными формами солидарности и требованиями индустриального капиталистического общества. Версия Мертона широко применяется в современной социологии девиации и криминологии (теория напряжения), тогда как версия Дюркгейма остаётся фундаментальным объяснением коллективных травм в периоды радикальных общественных трансформаций.

Обе концепции аномии так или иначе связаны с присущим современным обществом феноменом мировоззренческого плюрализма.

Дюркгейм рассматривал аномию именно как следствие разрушения единого коллективного сознания и возникновения плюрализма мировоззрений. В традиционном обществе существует общность моральных и религиозных представлений, которая жёстко регулирует желания и действия индивидов, предопределяя роль и горизонт притязаний каждого и вписывая это в смысловой контекст мифологии или религии.

Модернизация (индустриализация, урбанизация, секуляризация, развитие индивидуализма) разрушает эту общность: старые сакральные нормы теряют силу, а новые ещё не сформировались или не стали универсальными. В результате возникает ситуация, когда в одном обществе сосуществуют радикально разные системы ценностей: религиозные и атеистические, традиционные и либеральные, коллективистские и индивидуалистические. Индивид больше не имеет единого «морального компаса», его желания перестают быть ограничены внешней нормативной рамкой, а смысл его жизни не определен четко и представляет собой проблему. Именно этот плюрализм, по Дюркгейму, и есть аномия - состояние «нормативного вакуума», когда отсутствие общей иерархии ценностей делает человеческие притязания бесконечными и разрушительными.

Таким образом, мировоззренческий плюрализм у Дюркгейма - это не просто сопутствующее явление модернизации, а её патологический итог. Дюркгейм полагал, что современные общества должны найти новые формы моральной интеграции (профессиональные корпорации, гражданское воспитание и т. д.). Надо сказать, что в начале XX века многие общества, казалось бы, нашли новые модели моральной интеграции - в сфере идеологии и политики, однако итоги оказались разрушительными как для них, так и для окружающего мира. Что не отменяет необходимости дальнейших поисков с учетом сделанных ошибок - и прежде всего с

учетом того, что солидарность не должна основываться на насилии и подавлении идейного и ценностного разнообразия, которое стало неотъемлемым элементом современного образа жизни.

В концепции Мертона аномия возникает не столько из плюрализма ценностей как такового, сколько из противоречия между одобряемыми официальной культурой целями и неравным доступом к легитимным средствам достижения этих целей. Это связано с тем, что американское общество 1930–50-х гг., на основе анализа которого строилась теория Мертона, было относительно монокультурным в ценностном плане: доминировала ценность материального успеха и вера в «американскую мечту» и равенство возможностей. Поэтому плюрализм мировоззрений как таковой у Мертона играет второстепенную роль. Однако он может выступать в двух противоположных качествах. Во-первых, как фактор, ослабляющий, а не усиливающий напряжение: если в обществе появляется множество альтернативных систем ценностей (например, контркультура 1960-х, экологические или новые религиозные движения), это может ослаблять давление доминирующей цели успеха и тем самым снижать степень аномичности. Индивид получает легитимные «выходы» из системы успеха (ритуализм или ретретизм становятся социально приемлемыми в субкультурах). Во-вторых, наоборот, как фактор усиливающий аномию (но уже в её дюргеймовском смысле): в условиях ярко выраженного плюрализма доминирующие ценности вообще теряют общезначимость, и исчезает сам источник напряжения – всеобщая навязанная цель. Некоторые современные исследователи отмечают, что в плюралистических обществах конца XX–XXI вв. преступность всё меньше объясняется мертоновской «инновацией» ради материального успеха и всё больше – другими мотивами (гедонизм, идентичность, протест). Однако не стоит преувеличивать ослабление значимости материального и социального успеха, он по-прежнему остается очень значимой целью, проблема в том, что зачастую он превращается в некоторую «цель в себе», подчиняя себе все другие аспекты человеческой жизни.

Современное общество, характеризующееся крайним плюрализмом ценностей и идентичностей, ближе к дюргеймовскому пониманию аномии: ценностная и нормативная дезориентация, кризис социального доверия, отсутствие смысла и рост психических расстройств часто объясняются именно отсутствием универсальной модели моральной регуляции. Мертоновская модель остаётся актуальной для объяснения девиации тех индивидов и групп, которые всё ещё принимают доминирующую цель социального успеха, но в целом уступает место более «плюралистическим» теориям аномии.

Довольно долго мировоззренческий плюрализм и обусловленные им вызовы социальной интеграции были обусловлены именно внутренним плюрализмом в рамках отдельных национальных сообществ. Однако на исходе XX и в начале XXI века эта проблема приобрела новое измерение, связанное с возрастающим потоком миграции и ростом этнической и религиозной гетерогенности многих современных обществ.

Современная миграция (особенно с 2010-х по 2025 год) стала одним из главных факторов углубления мировоззренческого плюрализма в принимающих обществах. Мигранты из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии, Латинской Америки приносят с собой радикально иные системы ценностей – религиозные (ислам, индуизм), семейные, коллективистские, – которые часто конфликтуют с доминирующим в Европе и России культурным укладом. Это может привести не просто к усилению плюрализма, но к проблеме фрагментации общества и возрастанию числа конфликтов на этнической и религиозной почве.

Как отмечается в исследовании ИМЭМО РАН, интеграция инокультурных мигрантов сталкивается с принципиальной проблемой несоизмеримости ценностей. Мигранты сохраняют свои нормы, создавая параллельные социальные структуры [7].

Исследование Роберта Патнэма «*Ex Pluribus Unum*» (2007), которое часто цитируется российскими исследователями, показало, что рост этнокультурного разнообразия в кратко- и среднесрочной перспективе снижает социальное доверие не только между группами, но и внутри них. «Этническое разнообразие растёт в большинстве развитых стран, главным образом за счёт резкого роста иммиграции. В долгосрочной перспективе иммиграция и разнообразие, вероятно, принесут важные культурные, экономические, финансовые и культурные преимущества. Однако в краткосрочной перспективе иммиграция и этническое разнообразие, как правило, снижают социальную солидарность и социальный капитал. Новые данные из США свидетельствуют о том, что в этнически разнообразных районах жители всех рас склонны «прятаться». Доверие (даже к представителям своей расы) ниже, альтруизм и сотрудничество с обществом встречаются реже, друзей меньше» [10]. Патнэм сравнивал эту реакцию с поведением «черепахи, прячущейся в панцирь»: люди реагируют на разнообразие социальной изоляцией.

Тем не менее Патнэм считал, что данную проблему можно решить в долгосрочной перспективе, поскольку пример адаптации разных групп мигрантов в американском обществе начала XX века показывает, что интеграция может быть успешной. Однако необходимо отметить, что в современных условиях мигранты часто не хотят интегрироваться и предпочитают сохранять свой уклад, что отличает нынешнюю ситуацию от американской начала века. В то же время нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что и сегодня отнюдь не все мигранты избегают интеграции: многие вполне успешно интегрируются. Проблема интеграции мигрантов остается острой и вызывает общественные и политические дискуссии. С этой проблемой, в частности, связан рост популярности правых популистских групп в европейских странах.

Заключение

Мировоззрение является важнейшим фактором, обеспечивающим социальную интеграцию. Оно формирует единое пространство ценностей, смыслов и норм, легитимирует социальный порядок,

обеспечивает интеграцию индивида в общество, способствует формированию коллективной идентичности и поддержанию солидарности. Однако все эти функции не выполняются мировоззрением автоматически и при любых условиях. Мировоззрение – исторически изменчивый феномен, динамика общества оказывает на него обратное воздействие. Формирование обществ современного типа привело к ситуации мировоззренческого плюрализма. Мировоззренческий плюрализм, с одной стороны, способствовал расширению выбора и возможностей индивида, создал пространство для инноваций и ускоренного развития, с другой же – привёл к ситуации смысловой и ценностно-нормативной неопределенности, что повлекло за собой ослабление социальной солидарности, проблемы отчуждения и аномии, снижения социального доверия. На исходе XX – в начале XXI вв. внутренняя неоднородность современных обществ усугубилась проблемой растущей миграции, еще более усложнившей задачу обеспечения социальной интеграции. Возникла необходимость поиска новых способов усиления социальной интеграции современных обществ.

Список литературы

1. Андреев Э. М. *Новое мировоззрение, новая идеология и культура в контексте процессов евразийской интеграции* // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. №5. – С.171-180
2. Бардин А.Л. *Интеграция инокультурных иммигрантов: опыт ФРГ* // *Полис. Политические исследования*. 2017, № 6. – С.169-177.
3. Бардин А.Л. *Миграционная проблема в германском научном дискурсе* // *Полис. Политические исследования*. 2016, № 6. - С. 183-188
4. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда* / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
5. Дюркгейм Э. *Самоубийство: Социологический этюд* / Пер. с фр. А.А. Сыродеева. М.: Прогресс, 1994. – 399 с.
6. Каспэ С. И. *Политическая нация и ценностный выбор: общие положения и российский случай* // *Полития*. 2009, № 2 (53). - С. 5-26
7. *Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультуралаизма* / Отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 233 с.
8. Мертон Р. *Социальная теория и социальная структура* / Пер. с англ. Е.Н. Емельянова, Е.В. Мартынова и др. М.: ACT, Хранитель, 2006. – 880 с.
9. *Новая философская энциклопедия: В 4 том.* - М.: Мысль., 2001.
10. Putnam, R. (2007). *E pluribus unum Diversity and community in the twenty-first century*. Scandinavian Political Studies, 30, 137-174.

References:

1. Andreev E. M. *A new worldview, a new ideology, and culture in the context of Eurasian integration processes* // *Social and Humanitarian Knowledge*. 2016. No. 5. – Pp. 171–180 (in Russian)
2. Bardin, A. L. *Integration of immigrants from other cultures: the experience of Germany* // *Polis. Political Studies*. 2017, No. 6. – Pp. 169–177. (in Russian)
3. Bardin, A. L. *The migration problem in German academic discourse* // *Polis. Political Studies*. 2016, No. 6. – pp. 183–188 (in Russian)
4. Durkheim, É. *The Division of Labor in Society* / Translated from French by A.B. Hoffman. – Moscow: Canon, 1996. – 432 pp. (in Russian)
5. Durkheim, É. *Suicide: A Sociological Study* / Translated from French by A.A. Syrodeev. Moscow: Progress, 1994. – 399 pp. (in Russian)
6. Kaspe S.I. *The Political Nation and Value Choice: General Provisions and the Russian Case* // *Politia*. 2009, No. 2 (53). - pp. 5-26 (in Russian)
7. *Integration of Foreign Migrants: Prospects for Interculturalism* / Edited by I.P. Tsapenko, I.V. Grishin. – Moscow: IMEMO RAN, 2018. – 233 p. (in Russian)
8. Merton R. *Social Theory and Social Structure* / Translated from English by E.N. Emelyanova, E.V. Martynova, et al. Moscow: AST, Khronitel, 2006. – 880 p. (in Russian)
9. *New Philosophical Encyclopedia: In 4 volumes.* - Moscow: Mysl, 2001. (in Russian)
10. Putnam, R. (2007). *E pluribus unum Diversity and community in the twenty-first century*. Scandinavian Political Studies, 30, 137-174